

На правах рукописи

КОРЧАГО ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СОГЛАШЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ
В РОССИИ И «PLEA BARGAINING» В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ США**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва
2023

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель: **Сангаджиев Бадма Владимирович**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Колоколов Никита Александрович**
доктор юридических наук,
профессор кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Цветков Юрий Анатольевич
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса Московской академии Следственного комитета РФ

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук**

Защита состоится «3» марта 2023 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0900.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Автореферат разослан «___» _____ 2023 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

О.А. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Улучшение качества осуществления уголовного судопроизводства в целях достижения его назначения – одна из приоритетных задач правоохранительной сферы. Эффективное уголовное судопроизводство не только обеспечивает контроль над преступностью, но также является значимым фактором укрепления доверия общества к государственным институтам, тем самым поддерживая их стабильность.

Одной из современных мировых тенденций развития уголовного судопроизводства является его оптимизация путём внедрения упрощённых форм производства. Данная тенденция проявила себя еще в конце 20 века в рамках положений ряда международных актов.

В частности, в своей Рекомендации № R(87)18 от 17 сентября 1987 года «Относительно упрощения уголовного правосудия»¹ Комитетом министров Совета Европы были определены основные направления улучшения уголовно-процессуальной деятельности. В частности, Комитетом было обращено внимание на необходимость внедрения ускоренных и упрощенных форм уголовного судопроизводства.

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве тенденция развития упрощенных и ускоренных процедур также нашла своё отражение в виде закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее также – УПК РФ) главы 40, регулирующей особый порядок принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным ему обвинением. В 2009 году использование данной процедуры было распространено на случаи заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40¹ УПК РФ). В 2013 году в УПК РФ также появился институт дознания в сокращенной форме (глава 32¹ УПК РФ). В настоящее время применение ускоренного и упрощенного порядка рассмотрения уголовных дел является доминирующим, о чём свидетельствуют данные судебной статистики².

¹Рекомендация № 6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы "Относительно упрощения уголовного правосудия" (Принята 17.09.1987): Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.echr-base.ru/ukaz2.jsp>.

² В 2010 году в особом порядке было рассмотрено 553 099 уголовных дел (51,5% от общего числа рассмотренных уголовных дел), в 2015 году - 626777 уголовных дел (65,1% от общего числа рассмотренных уголовных дел), в 2016 году - 636431 уголовных дел (65,8% от общего числа рассмотренных уголовных дел),

Использование сокращенных форм уголовного судопроизводства получило широкое распространение в судебной правоприменительной практике. Вместе с тем, необходимо отметить, что применение данных процедур не лишено своих недостатков. Как справедливо отмечают исследователи, они «характеризуются отсутствием доказывания виновности лица в совершении преступления, снижается уровень процессуальных гарантий обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства»³.

На наш взгляд, что одной из причин сложившейся ситуации послужило то, что до внедрения указанных уголовно-процессуальных процедур они не были подвергнуты достаточному научно-правовому анализу и теоретическому осмыслению, исследованию с точки зрения зарубежной практики их регламентации и применения. Представляется, что их введение было продиктовано в первую очередь практическими интересами «удобства» уголовного судопроизводства, снижением затрат на его осуществление, ведомственными интересами органов уголовной юстиции, что привело к серьезному искажению их процессуальной сущности.

Одним из способов решения сложившейся негативной ситуации является изучение и использование опыта других государств по оптимизации уголовного судопроизводства. Получившим наибольшую известность в данном направлении является уголовно-процессуальный институт Plea Bargaining – «соглашение о признании вины», существующий в правовой системе США. Данный уголовно-процессуальный институт сокращенного судопроизводства доминирует в американском уголовном процессе со второй половины 20 века, и удельный вес его применения составляет 95-97% от всех уголовных дел, рассматриваемых американскими судами.

Необходимость использования Plea Bargaining в США по сути обусловлена теми же факторами, которые потребовали внедрения ускоренных форм

в 2017 году - 615234 уголовных дел (67,2% от общего числа рассмотренных уголовных дел), в 2018 году - 581270 уголовных дел (65,7% от общего числа рассмотренных уголовных дел), в 2019 году – 523412 уголовных дел (59% от общего числа рассмотренных уголовных дел), в 2020 году – 356674 уголовных дел (47,6% от общего числа рассмотренных уголовных дел). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения 12.07.2021)

³ Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе. Дисс..докт. юрид. наук. М. 2016. С. 9.

судопроизводства и в отечественный уголовный процесс, а именно, – она обусловлена высоким уровнем загруженности судов в купе с нехваткой кадров, а также их низкой материальной, технической и организационной оснащённостью. Дополнительным фактором также выступает высокая стоимость рассмотрения дел с участием присяжных заседателей.

В настоящее время Plea Bargaining отвечает всем характеристикам упрощенной процедуры состязательной формы судопроизводства, призванной обеспечить баланс интересов, как в отношениях между сторонами, так и в отношениях с судом, в силу чего является важным ориентиром для других государств, в том числе для Российской Федерации с точки зрения регулирования и применения сокращенных судебных процедур. Дополнительное рассмотрение и осмысление специфики американского уголовно-процессуального института Plea Bargaining имеет немаловажное значение и с точки зрения дальнейшей проработки теоретических основ ускоренного производства в отечественном уголовном процессе.

Степень научной разработанности проблемы.

Отдельные аспекты исследуемой темы ранее становились предметом внимания отечественных учёных.

В советской правовой доктрине уголовно-процессуальный институт Plea Bargaining рассматривался с критических позиций. Так, М.С. Строгович и Н.Н. Полянский были категорическими противниками любых соглашений государства с лицами, привлекаемыми к ответственности за совершение правонарушений, а равно любых форм сокращения или упрощения уголовного судопроизводства и рассматривали Plea Bargaining как «делку с правосудием», которую в состоянии заключить только очень состоятельный человек, полностью откупившись, таким образом, от «честного суда». Кроме того, об институте «заключения соглашения о признании вины» кратко упоминалось в переводах научных работ американских исследователей – А.М. Уилшера, и П. Арчера.

Уголовное судопроизводство США в целом и уголовно-процессуальный институт Plea Bargainig, в частности, традиционно вызывает большой интерес и рассматривается в рамках работ российских учёных – специалистов в области уголовного процесса.

В 1998 году была опубликована научная работа В.Н. Махова и М.А. Пешкова «Уголовный процесс США (Досудебные стадии)», в которой впервые был проанализирован институт Plea Bargaining в контексте деятельности американских прокуроров по осуществлению уголовного преследования.

Вопросы Plea Bargaining также анализировались в рамках компаративистских исследований А.С. Александрова, А.Г. Волеводза, Л.А. Воскобитовой, Е.Г. Дубровиной, Н.А. Колоколова, В.А. Лазаревой, Н.С. Мановой, В.Н. Махова, Ю.К. Орлова, А.В. Пиюка, А.Г. Халиулина, В.В. Хатуаевой. Исследования данных авторов в основном сводились к краткой характеристике рассматриваемого уголовно-процессуального института в контексте решения вопроса о его применимости в рамках российской уголовно-процессуальной модели.

В рамках диссертационных работ вопросы института соглашения о признании вины с теоретических позиций, а также с позиций уголовного процесса как США, так и России рассматривались, в частности, в работах таких авторов, как Л.В. Головкин («Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации: современные тенденции развития» (2003), в рамках которой автор проанализировал различные формы оптимизации отношений между правонарушителем и государством), А.В. Кищенко («Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения» (2010), О.В. Качалова («Ускоренное производство в российском уголовном процессе» (2016).

С позиций концепции социального компромисса институт «соглашения о признании вины» рассматривается в диссертации Ю.В. Кувалдиной «Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России» (2011), а также в работе Г.А. Абшилавы «Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации» (2012).

Отдельные сокращенные процедуры российского уголовного судопроизводства (а именно, – особый порядок судебного разбирательства и особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве) рассматриваются в рамках диссертационных исследований таких авторов как М.В. Головизнин, Д.В. Глухов, Н.А. Дудина, А.А. Иванов, О.В. Климанова, Р.Р. Ковалёв, В.В. Колесник, Н.С. Костенко, М.Е.

Кубрикова, С.С. Ключников, Я.В. Лошкобанова, Е.В. Саюшкина, А.Г. Смолин, О.А. Тертышная, Т.В. Топчиева, Е.Л. Федосеева, П.В. Эдилова и др. В данных исследованиях Plea Bargaining, как правило, рассматривается в качестве объекта сравнительного исследования с соответствующими российскими уголовно-процессуальными процедурами, при этом все авторы ограничиваются описанием его отдельных существенных характеристик, но не осуществляют его комплексный анализ, в силу иного предмета их исследований.

Цель исследования заключается в исследовании особенностей формирования и функционирования уголовно-процессуального института Plea bargaining в уголовном процессе США, а также целесообразности имплементации указанного уголовно-процессуального института в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Достижение указанной цели обусловило постановку и последовательное решение целого ряда теоретических и прикладных **задач**:

- 1) Исследовать особенности формирования и развития уголовно-процессуального института Plea bargaining в уголовном процессе США;
- 2) Определить тенденции развития исследований уголовно-процессуального института Plea bargaining в уголовно-процессуальной доктрине США;
- 3) Раскрыть правовую и социальную сущность уголовно-процессуального института Plea bargaining;
- 4) Рассмотреть особенности правового регулирования Plea bargaining в уголовном процессе США;
- 5) Исследовать деятельность атторнея, адвоката и суда в переговорах по заключению и реализации Plea bargaining;
- 6) Рассмотреть уголовно-процессуальную форму правореализации Plea bargaining в уголовном процессе США;
- 7) Оценить предпосылки формирования уголовно-процессуального института соглашения о признании вины в уголовном судопроизводстве Российской Федерации;
- 9) Разработать авторскую концепцию соглашения о признании вины в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Объект исследования предопределен спецификой и комплексностью заявленной проблематики и составляет комплекс общественных отношений, определяющих сущность и содержание Plea Bargaining – «соглашения о признании вины».

Предмет исследования составляет уголовно-процессуальный институт Plea Bargaining – «соглашения о признании вины» в США в контексте модернизации уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляет комплекс общефилософских, общенаучных и частно-научных методов исследования.

В частности, общефилософский метод диалектического материализма используется в работе при рассмотрении сущности института Plea Bargaining и обобщении его ключевых характеристик.

Общенаучные, в частности, такие методы как анализ, синтез, конкретизация, аналогия и др. использованы в работе для устранения неясностей, возникавших при грамматическом толковании норм права.

Кроме того, в диссертационном исследовании применялись частно-научные методы, в частности, метод грамматического толкования, посредством которого определялось значение правовых терминов для их надлежащего уяснения, в том числе с точки зрения степени соответствия терминов, используемых в российской и американской уголовно-процессуальной доктрине. Конкретно-исторический метод был использован в работе для уяснения исторической обстановки, обусловившей возникновение и трансформацию Plea Bargaining в американском уголовном судопроизводстве, а также предпосылок его имплементации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Сравнительно-правовой метод – для определения унифицированных и дифференцированных элементов Plea Bargaining и ускоренных процедур российского уголовного судопроизводства. Статистический метод был использован для анализа динамики уголовно-процессуального института Plea Bargaining в США и оценки эффективности ускоренных процедур российского уголовного судопроизводства. Конкретно-социологический метод использовался в работе в рамках анкетирования экспертов по вопросам диссертационного исследования.

Нормативную базу исследования составляют федеральное уголовно-процессуальное законодательство США, уголовно-процессуальное законодательство отдельных штатов США, федеральные судебные правила и судебные прецеденты, а также уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составляют труды российских и американских ученых-процессуалистов.

Эмпирическую базу исследования составляет значительный массив судебных решений федеральных судов США, в которых применялся Plea Bargaining (всего 240 судебных решений). Кроме того, в работе были проанализированы и использованы данные эмпирических исследований американских ученых.

Также, по заранее разработанной методике диссертантом было изучено 276 уголовных дел в Российской Федерации, по которым подозреваемым, обвиняемым в той или иной форме было заключено соглашение о сотрудничестве.

Для проверки и корреляции теоретических обобщений, было проинтервьюировано 65 сотрудников уголовного розыска, 97 сотрудников органов предварительного расследования (дознавателей и следователей системы МВД РФ и следователей СК РФ), 41 прокурор, 56 судей и 157 адвокатов.

Кроме того, автор лично в рамках метода включенного наблюдения принял участие в заключении соглашений о признании вины, прочих формах взаимовыгодного сотрудничества государства с правонарушителями по 76 уголовным делам.

Научная новизна.

Диссертационное исследование посвящено одному из новейших явлений, как мировой, так и отечественной практики – анализу согласительных процедур в уголовном судопроизводстве. На основе многочисленных нормативных и доктринальных источников, а равно на базе исследования реальной правоприменительной практики автором делается принципиальный вывод: генезис и эволюция соглашений между государством и правонарушителем – универсальная

позитивная тенденция, соответствующим образом реализованная в правоохранительной деятельности большинства стран. В диссертации дано определение уголовно-процессуальному институту Plea Bargaining, исследованы особенности его возникновения и развития в уголовном судопроизводстве США, изучены и классифицированы особенности его правового регулирования, очерчены границы применения данного уголовно-процессуального института, рассмотрены основные факторы, подлежащие учёту сторонами при осуществлении переговоров в рамках Plea Bargaining и заключении соглашения о признании вины. При этом автором отмечается некоторая аморфная опасность чрезмерного развития института Plea Bargaining, отстаивается идея о необходимости установления пределов его разумного использования в уголовном судопроизводстве. Диссертантом осуществлен сравнительный анализ американских и российских практик Plea Bargaining. На основе этого, автором предлагаются новые возможные варианты решения теоретических проблем использования согласительных процедур в уголовном процессе, носящих до сих пор дискуссионный характер в российской юриспруденции. При этом автор не ограничился введением новых источников в научный оборот и формулированием на данной основе тезиса о целесообразности включения отдельных элементов Plea Bargaining в российское уголовное судопроизводство, но также разработал теоретическую концепцию российского уголовно-процессуального института соглашения о признании вины, на основе которой указанный уголовно-процессуальный институт может быть включен в российское уголовное-процессуальное законодательство.

О научной новизне свидетельствуют и **положения, выносимые на защиту:**

1. Возникновение института соглашения о признании вины представляет собой закономерный этап развития деятельности государства по охране прав личности. Его появление вызвано необходимостью: 1) достижения государством процессуальной экономии посредством снижения стоимости уголовного судопроизводства, заканчивающегося соглашениями о признании вины; 2) обеспечения внутренней устойчивости общества за счет диверсификации механизмов справедливого разрешения конфликтов, выражающийся в переговорах сторон обвинения и защиты, направленных на сближение ожиданий обеих сторон в процессе и достижение взаимоприемлемого результата по уголовном делу.

2. Уголовно-процессуальный институт Plea Bargaining возник в уголовном судопроизводстве США в конце 18 века и в своём развитии прошёл через несколько этапов.

1 этап (конец 18-начало 19 в.в.) характеризуется отрицанием значения Plea Bargaining для уголовного судопроизводства.

2 этап (начало 19 века - 1960-г.г.) характеризуется фактическим признанием института Plea Bargaining, американскими атторнеями и адвокатами, и внедрением его в практику уголовного судопроизводства. Вместе с тем, на уровне судебных прецедентов, а также на законодательном уровне Plea Bargaining по-прежнему отсутствует и никак не регламентируется.

3 (современный) этап (с 1970 года). В ходе данного этапа институт Plea Bargaining был признан Верховным судом США в делах *Brady v. United States*, *Santobello v. New York* (1971) явлением, соответствующим Конституции. Кроме того, на данном этапе была разработана нормативно-правовая база применения института соглашения о признании вины на уровне федерального законодательства.

3. Нормативное правовое регулирование уголовно-процессуального института Plea Bargaining в США затрагивает исключительно его судебную процедуру и деятельность суда по оценке уже заключенной сделки. В то же время процесс переговоров по сделке о признании вины между сторонами никак не регламентирован, что обеспечивает определенную свободу процессуального усмотрения обвинения и защиты при достижении процессуального компромисса.

4. Ключевыми участниками Plea Bargaining в США являются атторней (со стороны обвинения) и адвокат (со стороны защиты), осуществляющие переговоры по условиям «соглашения о признании вины» и заключающие его по результатам переговоров. Особенностью переговоров по заключению Plea Bargaining является ситуация по уголовном делу, складывающаяся на момент начала переговоров. Данная ситуация заложена самой состязательной моделью уголовного процесса США и характеризуется доказательственной неопределенностью. Суть данной доказательственной неопределенности заключается в том, что в США отсутствует такая процедура как полноценное предварительное расследование, в связи с чем, ни сторона обвинения, ни сторона защита, вступая в переговоры по «сделке о

признании вины» не обладают должной информацией о доказательствах, имеющихся в распоряжении другой стороны. При этом сама готовность сторон к началу переговоров, указывает, на отсутствие у обеих сторон исчерпывающих обвинительных и оправдательных доказательств, достаточных для гарантированного вынесения обвинительного и оправдательного приговора соответственно.

5. Отдельные элементы института Plea Bargaining проявляются в нормах российского уголовного процесса в рамках процедур, предусмотренных главами 40 и 40¹ УПК РФ. Вместе с тем, по мнению автора, оба указанных уголовно-процессуальных института в действующей редакции нельзя считать оптимальными. Суть особого порядка судебного разбирательства заключается в минимизации как временных, так и материальных затрат на осуществление уголовного судопроизводства в виду признания обвиняемым своей вины. Вместе с тем данная процедура не обладает гибкостью, допуская только один вариант обвинительного приговора, вне зависимости от обстоятельств уголовного дела, наличия доказательств и особенностей личности обвиняемого.

В свою очередь, неэффективность досудебного соглашения о сотрудничестве обусловлена тем, что оно не в полной мере отвечает целям его создания. Данный уголовно-процессуальный институт был создан для противодействия особо тяжким преступлениям, связанным с организованной преступной деятельностью, однако широкой сферой его применения стали преступления небольшой и средней тяжести при наличии достаточных обвинительных доказательств.

Неэффективность указанных процедур является предпосылкой для создания на их основе новой состязательной процедуры – «соглашения о признании вины».

6. Отстаивается авторская модель соглашения о признании вины (Plea Bargaining) в российском уголовном судопроизводстве, которая должна заменить уголовно-процессуальные процедуры особого порядка судебного разбирательства и особого порядка в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

Теоретическая значимость исследования обусловлена его научной новизной и актуальностью. В работе поднимается ряд вопросов, которые ранее в отечественной науке не рассматривались. Также в диссертации даются новые

интерпретации и предлагаются новые решения отдельных проблем, активно обсуждаемых российскими учёными. Результаты исследования могут быть полезны для дальнейших теоретических разработок в области упрощенных и ускоренных процедур в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость исследования состоит в возможности его использования при принятии решения о необходимости и целесообразности реформирования упрощенных и ускоренных процедур в уголовном судопроизводстве Российской Федерации с учётом зарубежного опыта. Также результаты исследования можно использовать при преподавании соответствующих дисциплин в юридических вузах, разработке учебных и учебно-методических материалов.

Апробация результатов научного исследования. Диссертация подготовлена и выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов, где состоялось ее рецензирование и обсуждение. По теме диссертации автором опубликовано более двадцати статей, в том числе в изданиях, индексированных Scopus, Web of Science, а также рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на научных и научно-практических мероприятиях различного уровня, в частности, на международной научно-практической конференции «Полиция в механизме государства: история и современность» (24-25 мая 2017 года) в Нижегородской академии МВД РФ (г. Нижний Новгород); на II международной научно-практической конференции «Эволюция государства и права: история и современность» (25-27 мая 2017 года) в Юго-западном государственном университете (г. Курск); на международной научно-практической конференции «Следствие в России: три века в поисках концепции» (12 октября 2017 года) в Московской Академии Следственного комитета РФ (г. Москва); на XI международной научно-практической конференции «Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999-2019 годы (3-4 апреля 2019 года) в Институте Мировых цивилизаций (г. Москва); на IV

международной научно-практической конференции «Современное право России: проблемы и перспективы» (5 декабря 2019 года) и других мероприятиях.

Результаты исследования были внедрены в образовательный процесс Московского технологического университета; в научный и учебный процесс кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики РУДН; в учебный процесс и методические разработки по обучению стажеров и помощников адвокатов коллегии адвокатов города Москвы «Корчаго и партнеры».

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, включающих в себя в общей сложности восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснован выбор темы исследования, подтверждена ее актуальность и научная новизна, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, указана методологическая база работы, отражен перечень основных положений, выносимых на защиту, мотивирован вывод о теоретической и практической значимости работы, приведены сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава «Понятие, общая характеристика и эволюция института Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе – «Генезис института Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США» автором изучено зарождение и развитие института Plea Bargaining в уголовном процессе США.

Рассмотрев историю становления института Plea Bargaining, автор пришел к выводу, что указанный уголовно-процессуальный институт возник на основе принципа диспозитивности английского частного-искового процесса с целью избежать длительного судебного разбирательства с участием присяжных заседателей. При этом отношение к Plea Bargaining и судебной власти и

государства в целом было достаточно неоднозначным, что обусловило наличие нескольких этапов развития данного уголовно-процессуального института.

Во втором параграфе «Понятие и сущность Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США» автором рассмотрены основные подходы к понятию и назначению Plea Bargaining в уголовно-процессуальной доктрине.

Автором установлено, что в уголовном процессе США отсутствуют нормативно-правовая дефиниция Plea Bargaining, сочетающаяся с разнообразием правовых позиций судов и доктринальных подходов. Американские юристы определяют Plea Bargaining как «делку о признании вины», «соглашение о признании вины», «заявление о заключении сделки или соглашения» или «заявление о ведении переговоров о сделке» и включает в себя действие по ведению ведение переговоров по сделке или соглашению, а также результат этих переговоров.

Применительно к сущности Plea Bargaining, автор пришел к выводу вывод, что она включает в себя два аспекта: экономический, заключающийся в достижении процессуальной экономии посредством правового компромисса с обвиняемым за счёт снижения стоимости уголовного судопроизводства, заканчивающегося соглашениями о признании вины и социальный, выражающийся в переговорах сторон обвинения и защиты, направленных на сближение ожиданий обеих сторон в процессе и достижение взаимоприемлемого результата по уголовном делу.

В третьем параграфе - «Правовое регулирование Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США» автором рассмотрены основные источники правового регулирования данного уголовно-процессуального института на федеральном уровне и на уровне штатов США.

В правовых системах штатов нормативное регулирование процедуры Plea Bargaining существенно различается. В большинстве штатов Plea Bargaining регулируется судебными правилами по аналогии с федеральным законодательством. В штатах с кодифицированным законодательством (например, в Техасе) процедура Plea Bargaining регулируется уголовно-процессуальными кодексами. В ряде штатов, где кодифицированное уголовно-процессуальное право

отсутствует, Plea Bargaining регулируется нормативными актами, включенными в Свод законов штата.

В результате автор сделал вывод о том, что правовое регулирование Plea Bargaining в отдельных штатах США зависит от особенностей правовой системы конкретного штата. В штатах с инкорпорированным уголовно-процессуальным законодательством данный правовой институт получил частичное нормативно-правовое регулирование, в то время как в штатах общего права Plea Bargaining регулируется исключительно судебными правилами штата.

Вторая глава «Участники института Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе – «Деятельность атторнея в Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США» автором рассмотрены полномочия прокурора по ведению переговоров о заключении соглашения о признании вины, основные факторы, влияющие на условия соглашения, выдвигаемые прокурором, а также границы усмотрения прокурора при заключении соглашения о признании вины.

Автором установлено, что в ходе переговоров по соглашению о признании вины атторней должен учитывать значительное количество факторов, ключевыми из которых являются серьёзность обвинения, сила обвинения (доказательства, подтверждающие обвинение), позиция жертвы преступления, «местная рыночная стоимость» конкретного уголовного дела в суде (местные стандарты строгости наказания за различные виды преступлений, основанные на внутреннем убеждении конкретных судей или судейского сообщества), а также позиция стороны защиты в ходе переговоров.

Во втором параграфе – «Роль защитника в Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США» автором исследованы особенности участия адвоката-защитника в переговорах по Plea Bargaining.

Автором установлено, что адвокат, участвуя в Plea Bargaining в США, осуществляет две задачи – правозащитную и «консалтинговую».

Правозащитная задача адвоката в Plea Bargaining заключается в том, что адвокат обеспечивает соблюдение прав и законных интересов обвиняемого при принятии предложения атторнея о заключении соглашения о признании вины и проведении переговоров по соглашению;

В свою очередь, реализуя «консалтинговую» задачу адвокат выступает в роли юридического советника обвиняемого, оценивая предложение атторнея о начале переговоров по соглашению о признании вины, и рекомендуя согласиться на переговоры или отказаться от них, рассчитывая на успешный результат судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей. В третьем параграфе – «Деятельность суда в Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США» автором были исследованы роль и полномочия при применении Plea Bargaining в уголовном процессе США.

Автором сделан вывод, что основной задачей суда в исследуемой процедуре является обеспечение законности заключенных соглашений и реализация условий содержащихся в соглашении о признании вины.

Вместе с тем, автором в ходе исследования установлено, что по сложившейся в ряде штатов США практике судьи могут принимать участие в переговорах о признании вины, преследуя цели процессуальной экономии с учётом категории совершенного преступления (фелония или мисдиминор), а также сложившейся практики применения соглашения о признании вины в конкретной местной юрисдикции. При этом степень участия судей в переговорах по Plea Bargaining различна. В одних судебных юрисдикциях судьи активно участвуют в переговорах о признании вины, оказывают давление на одну или другую сторону, тем самым поощряя их к разрешению дела и предлагают конкретные выгоды в обмен на признание вины. В других юрисдикциях судьи практически не вступают в процесс переговоров, включаясь в них только тогда, когда соглашение касается вопроса о наказании - и только по ходатайству сторон, или делают это только для того, чтобы узнать, достигли ли стороны соглашения о признании вины.

Третья глава «Характеристика и перспективы развития института соглашения о признании вины в Российской Федерации» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – «Институт соглашения о признании вины в Российской Федерации - отражение современного состояния уголовно-процессуальной деятельности» рассматриваются современные проявления согласительных процедур между сторонами обвинения и защиты в Российской Федерации. Автором делается вывод, что отдельные характеристики Plea

Bargaining частично охватывается процедурами особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Между тем, автор констатирует, что уголовно-процессуальные процедуры особого порядка и досудебного соглашения о сотрудничестве нельзя считать оптимальными, так как их использование не позволяет решать задачи уголовного судопроизводства с учётом соблюдения прав и законных интересов обвиняемых и не обеспечивает надлежащую процессуальную экономию. Кроме того, институт досудебного соглашения о сотрудничестве представляется малоэффективным, так как в настоящее время он не в полной мере отвечает целям его создания. Данный уголовно-процессуальный институт был создан для улучшения эффективности расследования особо тяжких преступлений, связанных с организованной преступной деятельностью. Однако по состоянию на текущий период основной сферой его применения стали преступления небольшой и средней тяжести при наличии достаточных обвинительных доказательств. В результате, автор делает вывод о целесообразности разработки новых подходов к ускорению и упрощению уголовного судопроизводства, которые более эффективно будут решать указанные задачи.

Во втором параграфе – «Перспективы развития института соглашения о признании вины в уголовном процессе Российской Федерации» автор, на основании исследования уголовно-процессуального института Plea Bargaining в США и анализа российских уголовно-процессуальных институтов, основанных на соглашении сторон обвинения и защиты, выдвигает авторскую концепцию соглашения о признании вины (Plea Bargaining) в уголовном процессе Российской Федерации, которая должна заменить уголовно-процессуальные процедуры особого порядка судебного разбирательства и особого порядка в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

Основными элементами авторской концепции соглашения о признании вины является:

1. Определение условий «соглашения о признании вины».

Основной предмет соглашения о признании вины должен предполагать обязательство обвиняемого признать себя виновным в совершении вменяемого ему преступления, а также обязательство прокуратуры, в зависимости от результатов переговоров:

А) Рекомендовать суду назначить обвиняемому определенный вид наказания;

Б) Рекомендовать суду назначить обвиняемому определенный размер наказания в согласованных пределах;

В) Изменить правовую квалификацию вменяемого деяния на квалификацию как менее тяжкого преступления.

Г) По многоэпизодным уголовным делам – отказаться от обвинения по одному или нескольким (не по всем) эпизодам преступных деяний по мотиву нецелесообразности уголовного преследования.

2. Момент начала переговоров по соглашению.

Начало переговоров по соглашению о признании вины и заключение такого соглашения целесообразнее всего осуществлять с момента предъявления обвинения в итоговой редакции, а при производстве дознания – с момента составления обвинительного акта или вынесения обвинительного постановления. Однако по ряду категорий дел, где требуется изобличение подельников эти сроки могут быть неактуальными в связи с длительностью проведения предварительного расследования.

3. Роль стороны обвинения, защиты и суда в переговорах по «соглашению о признании вины» и при заключении соглашения.

Основным участником соглашения о признании вины со стороны обвинения является прокурор. Прокурор вправе отказать обвиняемому в удовлетворении соответствующего ходатайства, если, по его мнению полученные в ходе предварительного расследования доказательства образуют совокупность, достаточную для вынесения обвинительного приговора. При удовлетворении ходатайства о заключении соглашения о признании вины, прокурор определяет, какие условия соглашения со стороны обвинения он считает приемлемыми исходя из тяжести совершенного преступления, а также особенностей личности обвиняемого и обеспечения процессуальной экономии по уголовному делу.

Деятельность защитника в соглашении о признании вины должна включать в себя несколько аспектов. Прежде всего, защитник должен провести с обвиняемым обязательные консультации о целесообразности переговоров по соглашению о признании вины и его заключению. Данные консультации необходимы для: А) разъяснения процессуального значения соглашения о признании вины и его правовых последствий; Б) доведения до сведения обвиняемого своей позиции о необходимости заключения соглашения о признании вины; В) выяснения позиции обвиняемого по вопросу о целесообразности начала переговоров по соглашению о признании вины; Г) определения условий со стороны обвинения, которых стороне защиты целесообразно добиться по результатам переговоров в соглашении о признании вины.

В судебном разбирательстве защитник должен выступать гарантом прав и интересов подсудимого.

Что же касается роли суда при реализации положений «соглашения о признании вины» суд, согласно авторской концепции, прежде всего, обязан руководствоваться положением ч. 2 ст. 15 УПК и создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Это означает, что суд обязан принимать условия соглашения о признании вины и следовать им в случае проверки и признания законности заключения «соглашения о признании вины». Вместе с тем, суд не должен признавать законность заключения «соглашения о признании вины» в случае наличия оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования (ст. 239 УПК), а также в случае установления обмана или принуждения обвиняемого к заключению «соглашения о признании вины» на определенных условиях. Поэтому важным условием признания и подтверждения судом законности заключения «соглашения о признании вины» должна стать деятельность судьи по выяснению у обвиняемого добровольности заключения соглашения и осознанности обвиняемым его сущности, содержания и последствий.

4. Исключение пресекательной роли следователя из процедуры заключения «соглашения о признании вины».

Соглашение о признании вины несовместимо с полицейской функцией, осуществляемой следователями. Поэтому при её осуществлении недопустимо

полагаться на усмотрение следователя в получении разрешения на подачу ходатайства о заключении соглашения о признании вины, как это имеет место в существующей процедуре особого порядка судебного разбирательства в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве. Вместе с тем, полностью исключить следователя из процедуры заключения соглашения о признании вины нецелесообразно.

5. Особенности процедуры утверждения соглашения о признании вины в суде и проведении судебного разбирательства при утверждении соглашения.

Согласно авторской концепции судебное разбирательство при заключении соглашения о признании вины должно проходить в несколько этапов.

На первом этапе в подготовительной части судебного заседания суд должен выяснить у подсудимого добровольность заключения им соглашения.

Затем суд должен выяснить у подсудимого, признаёт ли он предъявленное ему обвинение, в части фактических обстоятельств вменяемого ему деяния.

После подтверждения обвиняемым признания вины согласно соглашению, суд должен утвердить соглашение о признании вины. Судебное следствие и судебные прения в таком случае, проводиться не должны и суд должен сразу перейти к заключительному этапу судебного разбирательства – постановлению и провозглашению обвинительного приговора.

6. Ограничение апелляционного обжалования при вынесении обвинительного приговора суда первой инстанции на основе соглашения о признании вины.

Предмет апелляционного обжалования целесообразно ограничить несправедливостью назначенного наказания, недопустимостью условий соглашения о признании вины, а также установлением существенных нарушений уголовно-процессуального закона при его заключении.

В **заключении** диссертации обобщаются итоги, формулируются выводы исследования, а также раскрываются перспективы дальнейших научных исследований в данной сфере.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ СОИСКАТЕЛЯ:

*I. Научные статьи, опубликованные в изданиях,
индексируемых в международных научных базах:*

1. Korchago Evgeniy. Instituto de declarações de negociação na Rússia: busca por processo jurídico devido em casos penais (Plea bargaining institute in Russia: searching for the due process of law in criminal cases / Институт «Plea Bargaining» в России: поиск надлежащей правовой процедура по уголовным делам (историко-правовое и сравнительно-правовое исследование) // Laplage em Revista v. 7 n. Extra-A (2021): Jan./Apr. С. 538-545. (0,5 п.л.). Web of Scence. – DOI. <https://doi.org/10.24115/S2446-622020217Extra-A925p.538-545>

2. Evgenii V. Korchago. Due Process of Law in Criminal Cases: Evolution of Requirements (Historical-Legal and Comparative Law Research)/ Правопорядок в уголовных делах: эволюция требований (историко-правовые и сравнительно-правовые исследования) опубликованная в книге "Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap"/ Попкова Е.Г., Серги Б.С. (ред.) Современная глобальная экономическая система: эволюционное развитие против революционного скачка. ISC 2019. Конспект лекций по сетям и системам, том 198. С.1759-1768. (0,6 п.л.). (Scopus) Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_195, Интернет ISBN 978-3-030-69415-9, 17.03.2021.

*II. Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах в
изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при
Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и из
Перечня РУДН*

1. Корчаго Е.В. Институт Plea Bargaining: Америка и Россия, история и современность // Уголовное судопроизводство. 2017. № 1. С. 9-17. (0,8 п.л.).

2. Корчаго Е.В. Мировая юстиция: институт Plea Bargaining // Мировой судья. 2017. № 4. С. 8-11. (0,4 п.л.).

3. Корчаго Е.В. Plea Bargaining – институт добросовестных правоприменителей // Уголовное судопроизводство. 2017. № 3. С. 29-31. (0,6 п.л.).

4. Корчаго Е.В. Соглашение (сделка) о признании вины (Plea Bargaining): особенности российской историографии // История государства и права. 2017. № 23. С. 20-25. (0,6 п.л.).

5. Корчаго Е.В. Анализ результатов применения института «Plea Bargaining» органами предварительного расследования и судами г. Севастополя // Мировой судья. 2019. №4. С. 33-35. (0,5 п.л.).

6. Корчаго Е.В. Достижение взаимовыгодного (компромиссного) соглашения между правонарушителем и государством: важная организационно-правовая форма правоохранительной, правозащитной и судебной деятельности // Мировой судья. 2019. №8. С. 8-12. (0,5 п.л.).

7. Корчаго Е.В. Соглашение между правонарушителем и государством – междисциплинарный институт: общее, частное, особенное // Мировой судья. 2019. №10. С. 14-20. (0,7 п.л.).

8. Корчаго Е.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Какие особенности нужно учесть // Уголовный процесс. 2019. №11. С. 90-93. (0,3 п.л.)

9. Корчаго Е.В. Институт сделки о признании вины: право и экономика // Мировой судья. 2019. №12. С. 33-40. (0,75 п.л.).

10. Корчаго Е.В. The Plea Bargaining: диалогизация в поведении сторон – базовый компонент в организации уголовного процесса // Уголовное судопроизводство. 2020. №2. С. 30-34. (0,5 п.л.).

11. Корчаго Е.В. Процедура примирения сторон в уголовном процессе: место и роль искусственного интеллекта // Вестник Московского университета МВД России. 2021. №3. С. 180-182. (0,25 п.л.).

III. Научные статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

1. Корчаго Е.В. Коллизии, свойственные современному российскому институту «досудебное соглашение о сотрудничестве» // Пробелы коллизионного характера в системе обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве и пути их восполнения // Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника

преодоления // Юридическая техника. Ежегодник. – 2017. - № 11. С. 691-699. (0,8 п.л.)

2. Корчаго Е.В. Право лица, преступившего закон, на примирение с государством: история и современность // Современные проблемы защиты прав человека в судебной и прокурорской деятельности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 20-21 апреля 2017 г.) / Под ред. В.М. Бозорова, Е.Р. Ергашева. – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2017. – Ч. 1. – 396 с. С. 303-319. (0,9 п.л.)

3. Корчаго Е.В. Роль и место полиции при заключении соглашения государства с лицом, совершившим правонарушение: политико-правовое учение, генезис, эволюция и современное состояние в США // Полиция в механизме государства: история и современность: Сборник по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 24-25 мая 2017 года) / Под общ. ред. В.А. Толстика. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2017. – 474 с. - С. 422-428. (0,3 п.л.)

4. Корчаго Е.В. Институт Plea Bargaining в США (первая половина XIX века) // Эволюция государства и права: история и современность. Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного университета (25-27 мая 2017 года). Курск, 2017. Ч. 1. – С. 388-393. (0,4 п.л.).

5. Корчаго Е.В. Институт раннего признания вины (early guilty plea hearing): перспективы его формирования в России // Следствие в России: три века в поисках концепции: Материалы научно-практической конференции (Москва, 12 октября 2017 года) / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. - 311 с. - С. 133-137. (0,4 п.л.).

6. Корчаго Е.В. Ограничения при заключении соглашений между государством и правонарушителем: теория, практика, техника // Юридическая техника. Ограничения в праве: теория, практика, техника. Ежегодник. 2018. С. 528-537. (1,4 п.л.)

7. Корчаго Е.В. Роль адвокатской деятельности в формировании института Plea Bargaining в США в XIX веке // Вестник института Мировых цивилизаций Т.10 №1 (22). 2019. С. 96-99. (0,3 п.л.).

8. Корчаго Е.В. Мировой триумф института «Plea Bargaining» // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999-2019 года / Материалы IX международной научно-практической конференции (3-4 апреля 2019 года) в 2-х Ч. М.: Институт мировых цивилизаций, 2019. Ч. 2. С. 284-288. (0,9 п.л.).

9. Корчаго Е.В. Реформа судопроизводства в США: вместо состязательности взаимная ответственность сторон // Вестник института Мировых цивилизаций Т.11 №1 (23). 2020. (0,75 п.л.).

10. Корчаго Е.В. Раздел I. Институт Plea Bargaining // Следственная деятельность. Книга III. Plea Bargaining: Монография / Под ред. Н.А. Колоколова. – М: Юрлитинформ, 2021. С. 7-56. (3,4 п.л.).

АННОТАЦИЯ

Корчаго Евгений Викторович

Развитие института соглашения о признании вины в России и «plea bargaining» в уголовном судопроизводстве США

Диссертация посвящена исследованию особенностей формирования и функционирования уголовно-процессуального института plea bargaining в уголовном процессе США, а также рассмотрению вопроса о целесообразности имплементации данного института в уголовном судопроизводстве России.

В работе рассматриваются причины появления соглашения о признании вины, прослеживаются истоки и генезис данного института, выделяются соответствующие этапы его развития в уголовном судопроизводстве США. В работе также исследуются особенности согласительных процедур, предусмотренных главами 40 и 40¹ УПК РФ, проводится их сравнительный анализ с процедурой Plea Bargaining.

Отстаивается авторская модель соглашения о признании вины в российском уголовном судопроизводстве, которая должна заменить уголовно-процессуальные процедуры особого порядка судебного разбирательства и особого порядка в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

ANNOTATION

Korchago Evgenij Viktorovich

Development of the institution of a plea agreement in Russia and «plea bargaining» in US criminal proceedings

The dissertation is devoted to the study of the features of the formation and functioning of the criminal procedure institute «plea bargaining» in the US criminal process, as well as to the consideration of the question of the expediency of implementing this institution in the criminal justice of Russia.

The paper discusses the reasons for the emergence of a plea agreement, traces the origins and genesis of this institution, highlights the corresponding stages of its development in US criminal justice. The paper also examines the features of the conciliation procedures provided for by chapters 40 and 40¹ of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, their comparative analysis with the Plea Bargaining procedure is carried out.

The author's model of a plea agreement in Russian criminal proceedings, which should replace the criminal procedure procedures of a special order of trial and a special order in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement, is defended.